

Вырождение Американской мечты – велфер для всех от пеленок до гробовой доски.

(Непопулярные мысли о судьбе Американской мечты)

В последнее время в дискуссиях с американскими друзьями-демократами, сплошь образованными и интеллигентными людьми, я подчас спрашиваю: «Знаете, друзья, чем я фундаментально отличаюсь от вас?», а затем отвечаю на свой риторический вопрос: «Тем, что я уже жил при социализме, а вам еще предстоит жить при нем!»

Подобные дискуссии, конечно, связаны с реалиями президентской предвыборной кампании этого 2016 года, в которой ярко проявляется столкновение идеологий **капитализма** и **социализма**, хотя все претенденты тщательно избегают этих терминов.

Мыслящим людям хорошо известно, что именно капитализм, основанный на «частной собственности на орудия и средства производства», свободном предпринимательстве и рыночной экономике при минимальном вмешательстве государства, привел за последние два века к потрясающим достижениям человечества во всех сферах жизни: в производстве, в технологии, в науке и культуре, в уровне жизни и быте простых людей и даже в социальной поддержке тех слоев населения, которые нуждаются в этом. Тем не менее, политики боятся говорить что-либо положительное о капитализме – они избегают даже употреблять это слово. Вы нигде не встретите политических партий, в названии которых использовалось бы слово капитализм – не существуют «Капиталистическая партия», «Капиталистическая партия предпринимателей» или, скажем, «Национал-капиталистическая партия»...

Многим, но отнюдь не всем, хорошо известно также, к каким чудовищным последствиям привел социализм, основанный на «общественной собственности на орудия и средства производства», регулируемой государством экономике при тотальном вмешательстве государства во все сферы жизни населения. Примеры Италии при Муссолини, Германии при Гитлере, Советского Союза и восточно-европейских стран Социалистического лагеря, Китая, Северной Кореи, Вьетнама, Кубы, Венесуэлы являются наиболее выразительными, но отнюдь не исчерпывающими... Тем не менее, многие политики без всякого внутреннего дискомфорта используют термин «социализм» и представляют его в радужно-розовом свете. В мире сколько угодно «Социалистических партий», «Социалистических рабочих партий» и даже «Национал-социалистических партий» и прочего... – всё это остро напоминает знающим историю людям название гитлеровской партии, перекрывающее все современные социалистические терминологические изыски вместе взятые: «Национал-социалистическая рабочая партия Германии».

Все вышесказанное можно было бы отнести к сфере несущественных терминологических размышлений или к проблеме свободы выбора своего собственного мировоззрения (кстати, такая свобода никогда не была бы обеспечена вне рамок либеральной идеологии капитализма!), если бы не следующее тревожное, а, говоря без обиняков, чудовищное обстоятельство: американская молодежь массово поддерживает в нынешней предвыборной гонке некоего Берни Сандерса – социалиста с сильным марксистско-ленинским уклоном. Когда я слушаю разглагольствования господина Сандерса, например, об «антинародном Уолл-Стрите», то невольно вспоминаю мои пионерские годы, когда в советской начальной школе нам рассказывали об этом «логове империализма», о «наживающихся за счет трудящихся уолл-стритовских акулах буржуазии...» и о прочих ужасах капитализма. Припоминаю еще, что, приехав много лет тому назад в Нью-Йорк в качестве туриста, я первым делом пошел на Уолл-Стрит и... был страшно разочарован – зловещие «акулы» оказались элегантно одетыми, очень деловыми и работающими молодыми людьми, да и «логова» никакого не нарисовалось...

Все это было бы смешно, если не было бы так грустно... Американская молодежь, которой, как говорят, принадлежит будущее, под влиянием лево-либеральных наставников, будучи к тому же в плену собственного историко-социального невежества, может со временем, чем черт ни шутит, построить в Америке социализм, довести эту страну до точки невозврата, после которой сторонники капитализма найдут свое место в концлагерях – это еще в лучшем варианте...

На эту тему – о капитализме и социализме, о свободе и рабстве, об американской мечте и велфере – я в свое время написал небольшой очерк. Считаю уместным и актуальным опубликовать его в эти дни...

Стремление к свободе, как противоположности угнетению, зависимости и рабству, провозглашается основополагающим свойством человеческого духа, изначально заложенным Провидением и закрепленным в законах, конституциях и всевозможных декларациях. Стремление человека к свободе стало едва ли не сюжетным стержнем мировой литературы и искусства. Даже свирепые тираны не отказывали себе в удовольствии представить своих подданных самыми свободными на свете – в годы Большого террора населению Советского Союза, пребывавшему за стеной гигантского концлагеря, вменялось в обязанность с воодушевлением петь: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек.» Да, бумага, на которой растиражировано человеческое свободолобие, как говорится, все стерпит – а как на самом деле, в реальной жизни обстоят дела со свободой...

Действительно ли человек так уж стремится быть свободным? Действительно ли люди в массе ставят свободу на достаточно высокое место в системе своих ценностей?

Увы, мне представляется невозможным ответить положительно на эти вопросы. Более того, давно наблюдая за динамикой социальных движений, с удивлением и,

признаюсь, с огорчением вижу, как огромные массы людей в разных концах планеты добровольно выбирают путь рабства для себя и своих детей. Свободе выбора и независимости, равно как и личной ответственности за свою судьбу и благополучие своих близких, они предпочитают патронаж государства, напряженному производительному труду свободного индивидуума – коллективное иждивенчество за счет общественных и государственных фондов, американской мечте – унылое, но относительно сытое, прозябание под крышей профсоюза, творческой фантазии и предпринимательскому риску – жизнь за счет государственных дотаций и пособий.

Весь этот набор предпочтений современного населения планеты, определенно ведущих не к свободе, а, напротив, к рабству, имеет одно общее определяющее и объединяющее название – **социализм**.

Один из теоретиков классического либерализма, выдающийся экономист и социолог XX века, Нобелевский лауреат Фридрих Август фон Хайек четко и прямо, как говорят – без обиняков, определил социализм, как дорогу к рабству – его книга, посвященная социализму, так и называется «Дорога к рабству». И он, и другие крупные теоретики классического либерализма XX века, в их числе такие титаны, как Людвиг фон Мизес и Карл Поппер, доказывали, что лежащие в основе социализма обобществление экономики, коллективизм и огосударствление социальной жизни населения неизбежно ведут к тоталитаризму в политическом устройстве общества.

История дала людям уникальную возможность проверить на практике, насколько верны эти выводы теоретиков – в Советском Союзе был построен строгий, рафинированный, без каких-либо оговорок и примесей, социалистический строй со 100-процентной общественной собственностью на орудия и средства производства и 100-процентным контролем государства над социальной жизнью населения. Этот грандиозный социалистический эксперимент, продолжавшийся большую часть XX века, привел крупнейшую и богатейшую страну мира к экономическому и моральному краху. Народам СССР социализм обошелся в десятки миллионов загубленных жизней – одно это чудовищное обстоятельство требует исключительно серьезного внимания к результатам советского социалистического эксперимента.

Первое поколение советских людей в 20-е годы прошлого века учило грамоту по словесному палиндрому: «Мы не рабы... Рабы не мы...». Научившись читать и писать эти замечательные слова, неопиты социалистической доктрины с огромным воодушевлением и, обратите внимание, – по преимуществу вполне осознанно и добровольно, построили в России феодально-рабовладельческий строй, по сравнению с которым ужасы старорежимного «рабства» в царской России представляются эпизодами из добрых бабушкиных сказок. Поскольку социализм в СССР строился по жесткой марксистско-ленинско-сталинской схеме, он превратился в тотальное рабство чрезвычайно скоро. Здесь нет необходимости повторять, как в течение нескольких лет в конце 20-х и начале

30-х годов российских крестьян превратили в бесправных крепостных. В литературе подробно отражены все этапы этого короткого варварского процесса – изъятие хлеба и скота, голодомор, высылка в Сибирь, разлучение семей, репрессии, расстрелы, уничтожение работоспособного крестьянства, лишение оставшихся в живых паспортов и права на передвижение... Менее известны аналогичные процессы превращения социализма в рабство в отношении советских рабочих и служащих, поэтому позволю себе процитировать выдержку из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940-го года о запрещении перехода рабов-трудящихся с одного места работы на другое:

«Запретить самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. Уход с предприятия и учреждения, или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое может разрешить только директор предприятия или начальник учреждения.»

Советские рабочие и служащие фактически превращались в государственных крепостных, а директора заводов и фабрик и начальники учреждений – в крепостников-феодалов. Если учесть, что к тому времени крестьяне уже десять лет пребывали на колхозной барщине, то этот указ окончательно юридически устанавливал в стране государственное рабовладение – это не вредно было бы напомнить современным поклонникам сталинщины, испытывающим приступы ностальгии по сталинскому социализму. Следует также напомнить, что «развитой» социализм прививал поколениям советских людей презрение к свободе, демократии, религиозной терпимости, милосердию и многим другим качествам свободного человека, неизменно входящим в этическую корзину цивилизации. Советский социализм вымывал из национального характера чувство благодарности за помощь, сострадание к горю других и даже элементарные проявления доброты, не инспирированные начальством...

Параллельно с Советским Союзом социализм с расистским привкусом строили в Германии и Италии. Еще в 40-е годы Фридрих Хайек показал, что нацизм в Германии и фашизм в Италии являются не реакционной формой капитализма, как это утверждалось советскими идеологами, а формой развитого социализма. Причины варварства и насилия тоталитарных режимов того времени в Германии, Италии и Советском Союзе кроются, по его мнению, в реализации социалистической плановой экономики, которая неизбежно ведёт к угнетению и рабству населения, даже если это и не было изначальной целью приверженцев социализма – все виды социализма, коллективизма и плановой экономики противоречат принципам правового государства и личному праву.

Казалось, что советский и нацистский социалистические эксперименты напрочь отвратят человечество от идеи социализма, но увы – эта идея бессмертна, ибо именно она, а не сказочно-красивая и якобы неизбывная приверженность рода людского к свободе, более всего соответствует духовным и житейским устремлениям большинства населения планеты. Эти устремления раньше других четко оценили и умело использовали жаждущие власти политиканы – они ясно поняли, что социализм открывает им кратчайший путь к бессменной власти и, в конечном итоге, к неограниченной диктатуре. Социализм

представляется привлекательным и низам, и верхам – первым он сулит призрачный путь к безбедному паразитическому образу жизни за счет государства, вторым обеспечивает неограниченную власть в этом государстве. Здесь имеет место тот редкий случай, когда низы хотят именно того, что охотно готовы им дать верхи – невероятно трудно противостоять этому совместному притяжению к социализму двух противоположных сил общественного спектра...

Во второй половине XX века социалистические идеи начали побеждать в Европе – крах социализма в СССР и восточно-европейских странах никого ничему не научил. Родившийся в свое время в среде европейских интеллектуалов классический либерализм, рационально обосновавший преимущества свободного рынка и свободной торговли без какого-либо вмешательства государства, тот классический либерализм, который неизменно поддерживал индивидуализм, плодотворную конкурентную борьбу и предпринимательский риск капитализма, мимикрируя в неолиберализм, начал разворачиваться на 180 градусов в направлении коллективизма, обобществления, усиления роли государства в экономической, социальной и личной жизни населения, короче – в направлении социализма. Призрак социализма снова забродил по Европе, отрешиваясь на ходу от того старомодного призрака, которым бредили Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Он появился на свет позже, его моложавый отец – левый либерализм, его престарелая мать – бессмертная навязчивая идея иждивенчества за счет государства. В наше время призрак принял вполне реальные очертания и получил официальное название в научной литературе – Европейский социализм. Избегая применять термин «социалистическое государство», его сторонники ввели в обиход понятие «welfare state», которое на русский язык можно перевести как «собесовское государство», памятуя еще по старым советским временам термин «собес» для обозначения органа социального обеспечения.

В Европе идет активный процесс формирования собесовских государств. В задачу данного краткого очерка не входит анализ состоятельности этого процесса. Сошлемся лишь на мнение известного шведского ученого Нилса Карлсона – генерального директора исследовательского центра в области современной политологии и экономики в Стокгольме (*The Ratio Institute*), профессора политэкономии университета в Упсале. Он дает отрицательную оценку социалистическому эксперименту в Швеции и указывает на явные признаки застоя в собесовской экономике. По данным шведского профессора, более 20% трудоспособного населения не работают и живут за счет различных общественных собесовских программ: пособия по бедности, предпенсионные пособия, пособия по безработице, пособия по болезни и после болезни и т.д. При этом большинство трудоспособных людей либо работают в государственных организациях, либо являются государственными иждивенцами в том смысле, что большая часть их дохода поступает из общественных фондов. Профессор Карлсон далее отмечает, что существование

собесовского государства сопровождается неминуемым и постоянным ростом налогов. Повышение налогов приводит к увеличению стоимости товаров и услуг, сокращению инвестиций и производства, уменьшению числа рабочих мест и появлению новой категории необеспеченных, что вынуждает собесовское государство вводить дополнительные пособия и делать очередное повышение налогов. Порочный круг «повышение налогов – снижение экономической эффективности – повышение налогов» разорвать пока не удалось.

Изучая шведский опыт, Нилс Карлсон пришел к выводу, что негативные последствия обобществления невозможно измерить лишь экономическими показателями – собесовское государство неизбежно деформирует характер человека и его мораль. Для тех, кто жил в СССР, этот вывод не является ни новым, ни неожиданным – главным следствием советского социализма было отнюдь не катастрофическое снижение эффективности экономики, а чудовищное падение нравственного уровня населения. Как указывал в своей книге «Сумерки» один из идеологов горбачевской перестройки Александр Яковлев, выработанные десятилетиями социализма иждивенчество, безответственность, разгильдяйство, вранье, воровство и лень сказываются на постсоветском пространстве до сих пор. Профессор Карлсон детально рассмотрел влияние собесовского государства на человеческое достоинство, которое он определяет «мерой активной ответственности индивида за свою собственную судьбу и судьбу близких ему людей». Здоровый, еще нестарый, трудоспособный человек, живущий на социальное пособие из общественных фондов, не может сохранять уровень достоинства свободного человека – таков вывод ученого. «Большинство шведов – пишет он – так сильно зависят от государства, что не имеют ни средств, ни способности взять на себя ответственность за свои собственные судьбы». Резюмируя свои исследования шведской модели собесовского государства, профессор пишет:

«Общий вывод состоит в том, что бремя собесовского государства подавляет как экономику, так и человеческое достоинство. И если мы хотим повысить эффективность экономики и поднять уровень человеческого достоинства, следует... существенно уменьшить вмешательство государства и в экономику, и в частную жизнь».

Шведский ученый далее предостерегает: «Другие страны, стремящиеся подражать шведской модели, должны быть весьма осторожными – никто не знает, когда наступит точка невозврата». Мне кажется, что точка невозврата наступит тогда, когда перешедшая в хроническую стадию болезнь иждивенчества упрется в

Лозунг народной мечты – велфер для всех от пеленок до гробовой доски!

Шизофренический уровень этого лозунга не должен усыплять бдительность здравомыслящих людей – не только Швеция, но и многие другие страны Европы определенно движутся к его воплощению. Декларируя на словах свою приверженность

свободе, многомиллионные массы предпочитают в реальной жизни безответственную жизнь рабов под патронажем социалистического государства, раздающего пособия...

В США навязчивые идеи социального иждивенчества выражены слабее, чем в Европе, – здесь традиционно высок рейтинг неподконтрольного государству частного предпринимательства, едва ли не сакральное отношение к капитализму. Тем не менее и здесь нельзя не заметить ростки собесовского государства. Профессор Марк Зальцберг, обобщая свой жизненный опыт в СССР и США, пришел к следующему выводу:

«Прожив 23 года в США и 45 предыдущих лет в СССР, я с ужасом начал замечать поразительное сходство многих общественно-политических явлений в этих двух странах... В последние годы мне стало ясно, что Америка строит у себя коммунизм, пока еще не замечая этого... В Америке медленно происходит то, что в России в 1917 году произошло внезапно... В результате в обеих палатах Конгресса, в конгрессах штатов и прочих органах управления появились люди, единственной целью которых является знакомое нам «все отобрать и поделить»».

Стремление к социализму, подчас неосознанное, значительной и возрастающей доли американцев становится все более очевидным от выборов к выборам. Многие политики даже консервативного направления не решаются открыто защищать американский капитализм – это становится немодным и невыгодным в любой избирательной кампании. Сказать правду – большинством своих достижений как в материальной, так и в духовной сферах мы обязаны капитализму – стало политически некорректным.

Пугающие формы приобретает деструктивная роль профсоюзов, когда-то защищавших права тяжело работавших людей, а ныне вымогающих льготы для желающих поменьше работать. В СССР был популярный лозунг «Профсоюзы – школа коммунизма!». Я, помнится, никак не мог понять, каким образом подкаблучные советские профсоюзы, занимавшиеся, в основном, распределением путевок в убогие «дома отдыха», могут быть школой «коммунизма – светлого будущего всего человечества». Смысл этого лозунга дошел до меня только здесь, в Америке. Профсоюзы превращают стойких, работающих индивидуалистов, вкальвающих ради реализации своей американской мечты, в коллективных иждивенцев-попрошак, вымогающих у государства и частных работодателей все новые льготы по принципу – меньше работать, больше получать. Результатом является падение производительности труда и увеличение себестоимости товаров и услуг, что, в свою очередь, приводит к неконкурентоспособности целых отраслей американской экономики по сравнению, например, с восточно-азиатскими конкурентами. В этом смысле профсоюзы определенно есть школа коммунизма.

Свобода пока еще занимает достаточно высокое место в системе американских ценностей, но нельзя не заметить, как она вымывается волнами ориентированной на собес иммиграции, выдувается социалистическими ветрами с противоположных берегов

Атлантики, деформируется до неузнаваемости болезнью левизны в либерализме. Прежде в Америку большинство иммигрантов пробивалось ради свободы, теперь – фигурально говоря, ради фудстемпов. Количество работоспособных людей, предпочитающих «сидеть на велфере», растет – это, заметьте, в стране, созданной поколениями целеустремленных и честолюбивых индивидуалистов, работавших до изнеможения ради достойной жизни, ради независимости и свободы. Америка из страны рискованных творцов-индивидуалистов превращается в пристанище сквалыжных вымогателей. Окутанная легендами американская мечта – стартовав с нулевой отметки, добиться всего самому, рискнуть и, бросив на весы судьбы все свои силы и способности, пробить дорогу к независимости и богатству – эта мечта замещается занудным сутяжничеством или тихим прозябанием под крылом профсоюза и собеса.

Многие американцы, поддерживающие социалистические преобразования, даже не подозревают, что движутся по дороге к рабству. Современный социализм многолик и склонен рядиться в привлекательные гуманитарные одежды, он захватывает позиции неторопливо, незаметно, изымает права свободных людей тихой сапой под маской покровителя бедных... Вследствие этого многим кажется, что можно выбивать из государства все новые льготы и социальную помощь, оставаясь при этом независимым от государства, – они полагают возможным совместить социалистическую мораль с капиталистической свободой, социалистическое иждивенчество с капиталистическим уровнем экономики. Увы, подобная комбинация не вытанцовывается. Еще в середине XX века в так называемом социалистическом лагере предпринимались попытки построить «социализм с человеческим лицом» – увы, получилось все кроме человеческого лица. В те же времена академик Андрей Сахаров разработал теорию конвергенции, пытаясь сблизить социализм с капитализмом и создать некий симбиоз из лучших качеств того и другого – и этот проект оказался утопией. Выяснилось, что даже «социализм с человеческим лицом», формально признающий рыночную экономику, в перспективе ведет к устранению свободы. По мнению серьезных социологов и экономистов, социализм в принципе несовместим с капиталистической рыночной экономикой и в своем развитии неизбежно ведет к двум последствиям: нищенскому среднему уровню жизни и потере достоинства, свободы и прав граждан. Анализируя исторический спор между капитализмом и социализмом, Фридрих Хайек формулирует эту закономерность еще более определенно и жестко:

«Спор о рыночном порядке и социализме есть спор о выживании — ни больше, ни меньше. Следование социалистической морали привело бы к уничтожению большей части современного человечества и обнищанию основной массы оставшегося.»

Тем, кто искренне верит в социализм, равно как и тем, кто идет по этой дороге в рабство неосознанно, следовало бы прислушаться к вышеприведенному выводу выдающегося ученого...

И еще одно – мудрейший немецкий политик и талантливый писатель Отто фон Бисмарк, отличавшийся необычайной способностью кратко и выразительно формулировать суть сложнейших проблем, говорил:

«Если вы хотите построить социализм, выберите страну, которую не жалко».

Пожалейте свою страну, друзья мои либералы!

В библейской истории о первом человеке рассказывается, как «выслал его Господь из сада Эдемского...», где можно было не работать, находясь на содержании у Создателя. И произнес Господь при этом такое напутствие: «В поте лица твоего будешь есть хлеб...». В переводе с высокого библейского слога на обыденный житейский язык это следует понимать так:

«Здесь вам не собес, господа! На этой прекрасной планете нужно вкалывать, если вы желаете быть свободными людьми».

Тем не менее количество людей, пытающихся за счет других пренебречь этой обязанностью, становится пугающе огромным. Социалистическая мораль помогает этим людям комфортно переносить иждивенчество, ибо леволиберальные идеологи объясняют им, что кто-то их обездолил, что богатые обязаны их содержать, что никакой личной ответственности за свою судьбу они не несут, что напрягаться на работе вредно для здоровья... Однако никто не знает, когда наступит точка невозврата, точка, в которой у капиталистического Атланта дрогнут колени. И тогда человеческая цивилизация рухнет под непосильным социалистическим бременем, ибо слишком мало останется в ней творческих личностей и просто работающих людей, способных и готовых на тяжелый труд ради свободы...